

Э. Г. Иоффе

ГЕНОЦИД С ПЕРВЫХ ДНЕЙ

(На материалах Холокоста)

Несмотря на то что в последние годы вышло относительно много работ по проблеме нацистского геноцида против еврейского

насиления Беларуси, эта тема еще мало исследована. Речь идет о начале Холокоста на белорусской земле.

В книге «Беларусь на мяжи тысячагоддзяў» отмечается: «На оккупированной территории Беларуси фашисты установили режим грабежа, террора, массовых репрессий, который нарушал все международные конвенции и нормы морали; они совершали здесь тяжёлые преступления и зверства»¹. Но нигде не говорится, что геноцид против евреев начался с первых дней.

В исторической литературе сложился стереотип, что уничтожение еврейского населения началось осенью 1941 г.²

Белорусские историки за рубежом акцентируют внимание на то, что население Беларуси в отношении к немецким оккупантам выбрало политику ожидания. Так, историк Николай Вакар подчеркивает: «Преобладающее большинство белорусского населения в том числе дезинформированные евреи — некоторое время относились к немцам индифферентно, если не открыто přátельски»³.

Относительно евреев эти выводы имеют мало общего с действительностью. Нигде белорусские евреи не относились к немцам přátельски. Нацистский геноцид начался значительно раньше — с первых дней войны. И его первыми жертвами стали евреи, а также партийные и советские активисты.

Еще в 1983 г. белорусские советские историки писали:

*«Осуществление гитлеровцами политики геноцида в отношении советских людей началось с первых же дней войны. Расстрелы и массовые экзекуции приобрели массовые размеры»*⁴. И хотя через четыре страницы утверждалось, что «беспощадному уничтожению подвергалось население еврейской национальности»⁵, авторы книги нигде не отмечали, что политика геноцида проводилась в отношении евреев, а также политработников, работников НКГБ и НКВД, партийных и советских активистов.

Между тем немецкие документы, материалы Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Российской Федерации, Яд ва-Шема, областных архивов Беларуси, Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, другие источники свидетельствуют, что геноцид против евреев Беларуси, а точнее Холокост, начался в конце июня — начале июля 1941 г.

В первый день оккупации Служба гитлеровцы расстреляли 70 евреев-активистов⁶.

Ужас для евреев Бреста начался уже на четвертый день войны. В городе появились части СС и военная администрация. Начались первые расстрелы евреев. В начале июля в Бресте появились плакаты с сообщением, что все евреи города должны явиться на биржу труда, где получают направление на работу. Пришли немногие. Вот что вспоминает Ошер Моисеевич Зисман:

«В начале июля 1941 г. немцы забирали евреев на работу, а в действительности они загнали пойманных евреев в Брестскую крепость, держали их там в ужасных условиях, — в июльскую жару людям пять дней не давали ни воды, ни хлеба, — всех до одного расстреляли. Один еврей спасся и рассказывал, что, когда он выбрался из могилы, там еще оставалось много живых и полуживых людей, так как только первые ряды получили пули. В то время, когда немцы начали засыпать могилы землей и горячей известью, многие были еще живы»⁷.

Через несколько дней после этого были схвачены и расстреляны на территории второго форта 200 мужчин, попавших в облаву.

12 июля 1941 г. немцы произвели облаву на евреев-мужчин. Врываясь ночью в дома, они согнали на расправу свыше 5 тыс. человек, в том числе 13-летних мальчиков и 70-летних стариков. Июльская расправа была организована и проведена командой Краковского СД под руководством оберфюрера СС Шонгарта.

По свидетельству служащего 307-го полицейского батальона Гейнриха, расстрел брестских евреев произошел 10 июля 1941 г.

В течение июля—августа 1941 г. в Бресте расстреляно 4 000 — 5 000 евреев, Барановичах — около 400, Слониме — 1 075 (по другим данным — 1 255), Лиде — 4 035, Пинске — 4 500, в м. Погост-Загородский — 150, м. Ивенец — 1 025, м. Ошмяны и м. Крупки — 527, м. Телеханы — 1 200, м. Раков — 45, м. Каменец — около 100 и м. Воложин — 45 евреев⁸. Только оперативная группа «В» к середине августа 1941 г. в зоне действия группы армий «Центр» уничтожила 17 евреев.

Когда немцы вошли в Белосток, первое, что они сделали, — это сожгли несколько улиц одного из еврейских районов. Фашисты сожгли несколько домов вместе с людьми. В первую же субботу своего хозяйничанья они подожгли синагогу, в которой было 300 мужчин.

Здесь, в Белостоке с 27 июня по 13 июля 1941 г. немцы уничтожили около 6 тыс. евреев.

После первого погрома, произошедшего сразу после вступления немцев в м. Щучин 25 июня 1941 г., проведена новая акция в

местечке, в ходе которой истреблено подавляющее большинство мужского еврейского населения⁹.

Особой ненавистью к евреям отличался комсндант жандармерии г. Клецка Кох. 28 июня 1941 г. он собственноручно расстрелял работниц горсовета Сою Таиц и Хану Геллер. В августе по его приказу расстреляно 35 клецких евреев¹⁰. 30 июня 1941 г. по требованию барановичского гебитскомиссара Рудольфа Вернера схвачены 36 врачей-евреев, якобы для лечения военнопленных. Несмотря на предоставленный выкуп, врачей расстреляли в тот же день.

8 июля 1941 г. для устрашения жителей Баранович был расклеен приказ, в котором сообщалось о расстреле 73 евреев-коммунистов. В приказе содержалась угроза расстрела и тех, кто скрывает евреев и коммунистов. В конце июля 1941 г. из Барановичского гетто фашисты отобрали группу интеллигентов из 70 человек и всех расстреляли. Этот акт был рассчитан на то, чтобы обезглавить гетто и парализовать волю его узников к сопротивлению¹¹.

3 — 4 июля 1941 г. в урочище Луговщина, 1,5 км восточнее д. Ягеловщина Полянского сельсовета Опшмянского района расстреляно 573 еврея из м. Опшяны¹².

В июле 1941 г. на ул. Почтовой в г. Столбцы гитлеровцы расстреляли около 1 тыс. евреев.

В это же время в д. Каменка Бобруйского района (9 км от г. Бобруйска, на правой стороне Варшавского шоссе) в 7 часов утра расстреляно 250 евреев.

В июле 1941 г. на полях имения Патрики Кобринского района расстреляна первая партия кобринских евреев численностью более 200 человек, схваченных на улицах во время облавы. Вскоре после этого вблизи д. Именин та же участь постигла еще 180 евреев, которых заманили в западню под предлогом оказания помощи¹³.

17 июля 1941 г. гитлеровцы расстреляли группу из 80 человек, представляющую еврейскую интеллигенцию г. Новогрудка¹⁴. В тот же день расстреляны еврейские семьи из д. Шпаково Слонимского района.

Теперь уже не надо никому доказывать, что самое активное участие в Холокосте в первые месяцы войны приняли части вермахта. Анализ сохранившихся дневников военных действий частей вермахта свидетельствует о том, что они были хорошо информированы об уничтожении евреев айнзатцгруппой «В» и во многих местах сами приняли непосредственное участие в массовых убийствах белорусских евреев.

В акте Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учета причиненного ими ущерба по Видзовскому району, составленном 18 апреля 1945 г. в м. Видзы, говорится:

«...В июне 1941 года немецкие войска в районе Видзовского озера расстреляли около 50 человек евреев, в том числе детей, стариков и женщин. Перед расстрелом их предварительно зверски пытали, женщин и девушек раздевали догола, насиловали, избивали, а потом всех, подлежащих расстрелу, загнали в озеро. Причем, часть евреев утонула, остальные были расстреляны на берегу озера. Названия воинских частей и карательных отрядов, а также фамилии немецких офицеров и солдат, принимавших непосредственное участие в уничтожении советских граждан, не установлены»¹⁵.

Очевидец преступлений вермахта в Витебске Г.П.Оберемко свидетельствовал:

«Через две недели после оккупации города немецкий комендант издал приказ, согласно которому все лица еврейской национальности должны были переселиться на правый берег Западной Двины и расположиться прямо на берегу реки. Переправа евреев, проживающих на противоположной стороне реки, производилась на лодках. Когда перегруженные людьми лодки достигали середины реки, то немцы опрокидывали лодки, а люди, среди которых были в большинстве дети, старики и женщины, тонули. Пытавшихся спастись вплавь немцы расстреливали или добивали прикладами...»¹⁶ По мнению жителя Витебска ветеринарного врача В.И.Бутримовича всего в июле 1941 г. немцами утоплено в Западной Двине 150 евреев¹⁷.

12 и 30 июля 1941 г., 6 сентября 1942 г. — время расстрелов в гетто г. Вилейки Минской обл. Всего расстреляно 6 972 человека¹⁸.

27 июля 1941 г. от рук нацистов жертвами Холокоста в Несвиже стало 700 человек¹⁹.

Из гетто на территории Беларуси самым многочисленным было Минское, приказ о создании которого отдан 19 июля 1941 г. Оно насчитывало более 100 тыс. человек. Но еще до его создания были умерщвлены тысячи минских евреев. В оперативной сводке № 2 полиции безопасности и СД о создании лагеря для гражданского населения в г. Минске от 13 июля 1941 г. сказано:

«В Минске первыми проходившими частями вермахта создан лагерь гражданских пленных, в котором помещено почти все мужское население города. Оперативную группу попросили вместе с тайной полевой полицией профильтровать лагерь. До сих пор из лагеря осво-

бодились только лица, которые безукоризненно могли доказать свою лояльность и не [быть] скомпрометированы ни в политическом, ни в криминальном отношениях. Оставшиеся в лагере будут подвергнуты тщательной проверке и в каждом случае решение их судьбы будет зависеть от результатов расследования. Для начала было ликвидировано 1050 евреев. Остальные евреи ежедневно доставляются на экзекуцию...»²⁰

8 июля 1941 г. издан приказ, извещавший, что за связь с большевиками в Минске и области расстреляно 100 евреев-коммунистов.

Уже 24 июля 1941 г. в сообщении № 32 полиции безопасности и СД о создании еврейской службы порядка говорилось:

«...В Минске ликвидированы все слои еврейской интеллигенции (учителя, профессоры, адвокаты и т.д., исключая медицинских работников)...»²¹

Ценными источниками по истории Холокоста на белорусской земле следует считать сообщения № 66 полиции безопасности и СД о расстрелах жителей Минска от 28 августа 1941 г. и оперативную сводку № 73 полиции безопасности и СД о фильтрации лагерей для гражданского населения от 4 сентября 1941 г. В первом документе сказано:

«...В Минске при прочесывании лагеря пленных для гражданских лиц было расстреляно 615 человек. Во всех экзекуциях речь идет о рисово-неполноценных, нищих элементах...»²²

Во втором документе отмечается:

«...Карательная деятельность и в отчетном периоде осуществлялась с прежней остротой...

...О деятельности полиции безопасности стало известно в еврейских кругах, в результате чего сейчас почти невозможно поддерживать прежнюю цифру ликвидированных, так как значительное количество расстрелянных составляли евреи.

Была продолжена фильтрация лагерей для гражданских лиц в Минске. В ходе фильтрации было ликвидировано 733 человека...»²³

18 августа 1941 г. стал последним днем жизни 927 евреев м. Зембин (28 км к северу от г. Борисова). Эта жуткая, не поддающаяся осмыслению акция осуществлена оккупантами под руководством начальника борисовской службы безопасности (СД) гауптштурмфюрера при участии гестаповцев Берга и Вальтера, коменданта г. Борисова Шерера, коменданта Зембина Илска, а также переводчика Люнке, которым помогали фашистские прихвостни из числа местных жителей Василий Хаританович, Давид Эгоф, Филипп Кабаков и др.

Приведенные документы и материалы наглядно свидетельствуют о том, что нацистская политика геноцида против еврейского населения Беларуси в 1941 — 1944 годах проводилась с первых дней, первых недель, первых месяцев войны. И ученым-историкам надо писать об этом открыто, четко, правдиво, без всяких умалчиваний. Преступления нацистов и их пособников из числа коллаборационистов нельзя оправдать никаким сроком давности.

- ¹ Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. Мн. 2000. С. 182.
- ² Lubachko Ivan. Belorussia Under Soviet Rule, 1917 — 1957. Lexington: University of Kentucky Press, 1972. P. 153.
- ³ Vakar N. P. Belorussia: The Making of a Nation. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1956. P. 184.
- ⁴ Всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков: В 3 т. Т. I. Мн., 1983. С. 176.
- ⁵ Там же. С. 181.
- ⁶ Левин В., Мельцер Д. Черная книга с красными страницами. Балтимор (США), 1996. С. 230.
- ⁷ Черная книга. Ч. 1. Запорожье, 1991. С. 190.
- ⁸ Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Валожинскага раёна. Мн., 1996. С. 165; Памяць. Гіст.-дакум. хр. Івацэвіцкага раёна. Мн., 1997. С. 255; Памяць. Гіст.-дакум. хр. Камянецкага раёна. Мн., 1997. С. 207; Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии в войне против СССР. М., 1987. С. 85 — 86.
- ⁹ Datner S. Eksterminacja ludności żydowskiej w okregu białostockim // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego w Polsce. 1966. № 60. S. 19 — 237.
- ¹⁰ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.
- ¹¹ Шерман Б. ...И ужаснулась земля. Барановичи, 1990. С. 33.
- ¹² Памяць. Беларусь. Мн., 1995. С. 330.
- ¹³ Мартынов А. Памяти кобринского еврейства // Кобринский вестник. 1993. 9, 30 студзеня.
- ¹⁴ Архив Яд ва-Шем. Ф. М — 33. Ед. хр. 1159. Л. 108.
- ¹⁵ НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 3.
- ¹⁶ Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Вып. 14. М., 1945. С. 13 — 14.
- ¹⁷ НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.
- ¹⁸ Там же. Д. 10. Л. 106 — 109.
- ¹⁹ Там же. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 55.
- ²⁰ Там же. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 948. Л. 86.
- ²¹ Там же. Д. 943. Л. 93. Пер. с нем.
- ²² Там же. Л. 159 — 160. Пер. с нем.
- ²³ Там же. Л. 173 — 183. Пер. с нем.